

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.88

М.В.Довбенко, д-р экон. наук
Институт открытой политики

НОБЕЛЕВСКАЯ ОЦЕНКА ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУЦИЙ

Изложены оригинальные идеи американских экономистов О.Уильямсона и Э.Остром, работы которых представляют новую институциональную экономическую теорию (НИЭТ). Собственно за новаторские исследования в области экономических организаций, которые значительно расширили наше понимание рыночных институтов, им (хотя они не имеют общих работ) присуждена Нобелевская премия 2009 года.

В этом году награждение Нобелевской премией по экономике двух американских учёных О.Уильямсона и Э.Остром (первая женщина, которая удостоена этой награды) является как признанием значимости институций в преодолении финансово-экономического кризиса, глобально охватившего мировое хозяйство, так и отражением периода бурного развития неоинституционализма. Сторонники этой научной школы стремятся расширить возможности неоклассического анализа путём изучения проблем организации и того, как структуры прав собственности и транзакционных издержек¹ влияют на мотивацию и экономическое поведение. Одним из её классиков является О.Уильямсон.

Уильямсон (Williamson) Оливер Итон родился 27 сентября 1932 года в городке Сьюпириор (штат Висконсин) в семье школьных учителей. Диплом бакалавра получил в Массачусетском технологическом институте в 1955 году. На протяжении нескольких лет работал в аппарате федерального правительства США, где имел возможность ознакомиться с механизмом государственной бюрократии и крупным бизнесом. В 1958 году поступил в аспирантуру Стенфордского университета и через два года получил степень магистра деловой администрации. После этого продолжил подготовку докторской диссертации по проблемам дискреционного (самостоятельного) поведения управляющих крупной корпорации в университете Карнеги-Меллон, которую успешно защитил в 1963 году. Тогда же начал трудовую деятельность в качестве ассистента профессора в Калифорнийском университете (г. Беркли). На протяжении 1965–1983 годов работал профессором в Пенсильванском университете, в котором с 1976 года одновременно возглавлял Центр по изучению организационных инноваций. Переход в Йельский университет был связан с созданием нового периодического издания – "Журнала права, экономики и организации" (соредактором которого он стал), – а также с открытием в Школе организации и менеджмента этого университета специализации "Экономическая теория организаций". В 1988 году возвратился в Беркли, где в данное время является почётным профессором Школы бизнеса им. В.Хааса.

¹ Транзакционные издержки – это издержки эксплуатации экономической или социальной системы. К ним относятся издержки, связанные с составлением проекта договора купли-продажи товаров и услуг (кроме цены), ведением переговоров и обеспечением гарантий договора, и особенно издержки, связанные с неэффективной адаптацией и корректировкой договора, а также издержки, возникающие, когда реализация договора отклоняется от установленного курса вследствие огрехов в договоре, ошибок, упущений и непредвиденных внешних влияний.

О.Уильямсон – автор более десятка книг, опубликованных во многих странах мира. Среди них "Экономическая теория дискреционного поведения: Цели менеджеров в теории фирмы" (1964), "Корпоративный контроль и деловое поведение: Выяснение воздействий организационной формы на поведение предприятий" (1970), "Рынки и иерархии: Анализ и выводы для антимонопольного регулирования" (1975), "Механизмы управления" (1996), целый ряд коллективных монографий и много научных статей. Его монография "Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая" контрактация" (1985) уже переведена на пять европейских языков, а в 1996 году и на русский. В 1997–1998 годах он был президентом Американской ассоциации права и экономики, в 1999–2000 – президентом Западной экономической ассоциации, а в 1999–2001 годах – президентом Международного общества новой институциональной экономической теории. Он является членом Национальной академии наук США (1994), Эконометрического общества (1977) и Американской академии искусств и наук (1983), Американской академии политических и социальных наук (1997). Почётный доктор более десятка университетов разных стран мира.

Научные идеи О.Уильямсона не только оказали огромное влияние на современную экономическую теорию, но и повлекли мощный импульс развития исследований, которые способствовали интеграции со смежными ей науками в разделах экономического анализа права, экономической социологии, политологии, позволили изучать на основе трансакционной концепции очень широкий спектр форм социальной организации. Глубоко осмысливая проблему трансакционных издержек, учёный предложил определение ключевого термина "трансакция": "Трансакция имеет место тогда, когда товар или услуга переходит от заключительной точки одного технологического процесса к исходной точке другого, смежного с первым. Заканчивается одна стадия деятельности и начинается другая"². В современной экономической системе трансакционные расходы носят всеобъемлющий характер и являются достаточно большими. По некоторым оценкам, они составляют от 50 до 60% чистого национального продукта³.

О.Уильямсон считает, что граница между административно-командным (характерным для крупной компании), рыночным и смешанными механизмами координации и контроля подвижная, и выбор в пользу одного из них является результатом сравнения их эффективности в организации таких переходов (трансакций). В реальности они выступают в виде внутри- и межфирменных хозяйственных сделок, оформленных в контрактную форму. В исследовании трансакций он исходит из трёх методологических принципов.

Первый: эффективность контракта зависит от того, насколько структура управления им точно "состыкована" с атрибутами данной трансакции, к которым относятся степень специфичности активов, используемых для реализации контракта, частота последнего и степень неопределённости условий его осуществления.

Второй: поскольку с учётом свойственной людям ограниченной рациональности при разработке контрактов невозможно предвидеть все обстоятельства их выполнения, то сложные контракты неизбежно являются несовершенными или "отношенческими", поэтому требуют постоянно-го взаимодействия между их участниками по адаптации их отношений к изменяющимся условиям сделки.

² Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб., 1996. – С.27.

³ Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. под ред. В.С. Каткало, Н.П. Дроздовой. – СПб., 2005. – С. 54.

Третий: факт взаимодействия участников контрактного процесса на *ex post* стадии (то есть фактических, реально осуществлённых величин) и идеалистичность верований в абсолютность и нерушимость баланса интересов сторон, заложенного в начальном договоре (*ex ante* стадия – то есть предполагаемых, плановых величин), делают неизбежным изучение процесса контрактации "в его целостности".

Эти методологические принципы заметно отличают транзакционную концепцию вертикальной интеграции Уильямсона от других современных контрактных толкований экономической организации. Он убедительно доказал, что такие феномены, которые в аналогичных исследованиях в своё время считались разноплановыми: вертикальная интеграция, способы организации труда, профсоюзная организация, современная корпорация, корпоративное управление, государственное регулирование и антимонопольные процедуры, – имеют подобную контрактную природу и поэтому доступны для анализа на основе единой концепции транзакционных издержек.

Следует отметить также созвучность его подхода с всё более четко проявляющейся тенденцией к изменению рабочего языка микроэкономического анализа с теории равновесия на теорию игр. Основную цель и результат функционирования экономических институтов учёный видит в минимизации транзакционных издержек. Фирмы создаются там, где что-то сделать каждому отдельно крайне сложно. О.Уильямсон пошёл далее родоначальника теории фирмы Р.Коуза и объяснил, что конкретно побуждает фирму принимать те или иные решения. Неоклассическая модель фирмы, на которую раньше опирались экономисты, игнорировала сравнительные институциональные аспекты внутрифирменной и рыночной организации и не разъясняла, по мнению О.Уильямсона, многих важных вопросов, например, антимонопольного регулирования. Совершенствуя свою модель дискреционного поведения менеджеров, он ввёл в сферу исследований проблему организационной эволюции крупной корпорации и механизма её влияния на формирование целевой функции фирмы.

Хотя теория Коуза и предлагала общие принципы ответа на вопрос о происхождении фирмы, однако многие конкретные детали оставались невыявленными. Как, например, объяснить, почему некоторые фирмы растут за счёт интеграции нескольких последовательных этапов производства, тогда как другие фокусируются только на одном или нескольких производствах, отдавая остальные этапы на аутсорсинг⁴ или оставляя их за поставщиками или клиентами? Примером может служить ситуация в энергетическом секторе, где определённые компании объединяют угольные шахты и работающие на угле электростанции. В то же время другие аналогичные шахты и обогажительные фабрики работают как отдельные фирмы.

В начале 1970-х годов О.Уильямсон предложил объяснение, утверждая, что иерархическая организация преобладает на рынке до тех пор, пока она обеспечивает более дешёвый способ решения конфликтов. Тогда как общепринятый подход заключался в том, что иерархическая организация слишком дорога с точки зрения административно-управленческих расходов. О.Уильямсон отвергал его, поскольку с развитием аутсорсинга административные процедуры не удешевляются. Главной причиной того, что иерархия в крупной корпорации становится проблемой, является непродуктивное перераспределение доходов от нижних звеньев к высшим, к управленцам. По его мнению, место для иерархических организаций есть в сложных и нестандартных операциях, а также в том случае, если стороны взаимозависимы. Самый типичный случай взаимной

⁴ Аутсорсинг – привлечение внешних относительно к организациям лиц к решению внутренних задач; это передача неосновных (второстепенных) бизнес-процессов организации (аутсорсера) для их реализации и функционирования, как правило, аутсорсер специализируется на осуществлении бизнес-процесса, который передаётся.

зависимости – когда стороны имеют активы, физические или интеллектуальные, представляющие ценность только в рамках отношений этих сторон. На примере выше упомянутого рынка энергоносителей это будет выглядеть таким образом: что касается угольной шахты, то интеграция её в одну фирму с электростанцией зависит от расстояния до соседнего покупателя угля, обычно другой электростанции. Аналогично и для электростанции целесообразность интеграции зависит от расстояния до ближайших альтернативных поставщиков. Если эти расстояния очень большие, то имеет место именно тот случай взаимозависимых активов, которым теория объясняет слияние предприятий в одну фирму.

Теория фирмы Уильямсона была протестирована во многих других отраслях и получила основательную эмпирическую поддержку. Деятельность с большой вероятностью будет организована внутри фирмы, если она осуществляет сложные операции и активы отдельных её подразделений представляют ценность главным образом друг для друга. Кроме того, применение этого подхода учёного оказалось продуктивным в анализе всех видов неполных контрактов⁵, в том числе финансовых контрактов между предпринимателями и инвесторами. Из его обобщающего вывода следует, что большие частные компании существуют до тех пор, пока они эффективны. Масштабные корпорации могут, конечно, злоупотреблять своей властью для нежелательного политического лоббирования и неконкурентного поведения. Однако, считает нобелиант, разумно регулировать такое поведение не путём ограничения размеров корпораций, а другими способами.

Выведение на первый план в объяснении организационных решений фактора специфичности активов сделало аргументацию О.Уильямсона компактной и операциональной. Возросло количество рассматриваемых альтернативных механизмов управления контрактами: до крупной иерархической организации и рынка, которые находились на противоположных полюсах организационного спектра, прибавились их смешанные, промежуточные формы (долгосрочные контракты, договора франчайзинга⁶ и тому подобное). Немаловажно также, что он инкорпорировал в экономический анализ контрактов большой массив их правовых теорий. Интересно, именно О.Уильямсон в 1975 году впервые в научном обращении употребил термин "New Institutional Economics" – новая институциональная экономическая теория.

Для традиционных институционалистов (Дж.Коммонс, Т.Веблен), как и для их предшественников (Г.Спенсер, Г.Шмоллер), было характерным отождествление институтов с организационными формами деятельности людей: индивидуальной (типа обычных стереотипов поведения) и коллективной (типа разного рода организаций). В отличие от традиционных институционалистов, современные институционалисты (или неонституционалисты) не отождествляют институты с организациями. Они интерпретируют институты как что-то такое, что стоит выше отдельных участников взаимодействия. Тем не менее, в рамках неонституционального подхода ещё и до сих пор нет единого представления об институте: одни неонституционалисты рассматривают институты как правила, другие – как равновесия.

Подход к институтам как к правилам основывается на идеях В.Хофелда и на поздних работах Дж.Коммонса. Суть этого подхода таков: в большинстве своём институты существуют отдельно от индивидов,

⁵ *Неполный контракт* – контракт, содержащий не столько распоряжения относительно того, какие действия и когда должны предпринять договорные стороны, сколько процедуры решения спорных вопросов, рождённых изменениями во внутренней и внешней среде и соответственно – относительных цен.

⁶ *Франчайзинг* – вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (франчайзер) передаёт другой стороне (франчайгу) за плату (роялти) право на определённый вид бизнеса, используя разработанную систему его ведения. В общем значении, франчайзинг – это "аренда" торговой марки.

представляя собой правила игры, а не конкретных игроков. Именно на этих позициях стоит нобелевский лауреат Д.Норт.

Одну из интересных попыток классификации правил, лежащих в основе институтов, сделала Э.Остром⁷. По её мнению, правила определяют, какие из действий или ситуаций для участников взаимоотношений необходимы, запрещены или разрешены. Цель правил – упорядочить конкретные взаимоотношения и сделать их ожидаемыми. Правила включают:

- возможные позиции, или роли, участников (члена организации, агента, подчинённого и т.п.);
- порядок, в котором участники позиции занимают или оставляют эти позиции;
- действия, которые сотрудники, занимающие те или иные позиции, могут, должны и не должны предпринимать;
- результаты, которых участники, занимающие те или иные позиции, могут, должны и не должны добиваться.

При этом правила только задают рамки, в которых участники делают выбор, а не предписывают, какой именно выбор они должны сделать (то есть их поведение). Э.Остром выделяет правила, задающие:

- набор возможных позиций и количество участников, которые могут занимать ту или иную позицию;
- технологию выбора среди участников, кандидатов на те или иные позиции и оставлений;
- результаты, которых можно достичь, и затраты, связанные с каждым из вариантов;
- набор доступных действий для участника, который занимает определённую позицию (и так для всех позиций), в каждой точке взаимодействия;
- функцию принятия решений для каждой ситуации;
- разрешённые каналы коммуникации между участниками, занимающими те или иные позиции, а также форму их взаимодействия.

Подход к институтам как правилам у Э.Острома подобен позиции Д.Норта. Однако систему для формирования правил он называет конституционными правилами, а Э.Остром – правилами коллективного действия. Коллективные действия применяются повсюду и затрагивают все уровни общества и его властные структуры.

Остром (Ostrom) Элинор родилась 7 августа 1933 года в г. Лос-Анджелес. Училась на факультете политических наук Калифорнийского университета, в котором стала заниматься социологическими и экономическими аспектами экологии. В 1954 году получила диплом бакалавра с отличием, в 1962 – закончила магистратуру, а ещё через три года защитила докторскую диссертацию. С 1965 года её преподавательская и научная деятельность связана с Индианским университетом (г. Блумингтон): работала ассистентом, доцентом, а в течение 1974–1991 годов профессором политологии Школы общественных и социально-экологических отношений; в 1996–2006 годах была директором-основателем Центра исследований многообразия форм социально-экономических институтов, а с 1973 года – директор-основатель (созданной с мужем Винсентом) лаборатории под названием "Мастерская политической теории и политического анализа" при этом университете. Расширяя свой интерес к теоретическим обобщениям, Э.Остром исследовала разные модификации коллективных содружеств – от коммун до сёл, маленьких городков и кооперативов в Непале, Нигерии и Кении, осуществляла исследовательские экспедиции в Австралию, Боливию, Индию, Индонезию, Мексику, Зимбабве, Польшу и на Филиппины.

Э.Остром известна как специалист по политологии общественных отношений в сфере экологии и по социально-экологическим отношениям.

⁷ См.: Ostrom E. An Agenda for the Study of Institutions // Public Choice. 1986. Vol. 48. P. 3–25.

Она является автором свыше 270 актуальных научных работ. Среди них "Предоставление общественных услуг: последствия изменений" (1976), "Стратегии политического исследования" (1982), "Управления обществом: эволюция институтов коллективных действий" (1990), "Согласование институциональных противоречий" (2005). Результаты исследований нобелиантки помогают понять новую область сложной институциональной реальности общественной жизни – разнообразные институциональные системы, которые не относятся ни к рынку, ни к государству. Её труды в основном связаны с эволюцией институтов коллективной собственности – муниципальной, кооперативной, общинной.

В среде учёных-институционалистов Э.Остром является авторитетным учёным: сначала в 1975–1976 годах была вице-президентом, а затем в 1996–1997 годах – президентом Американской ассоциации политических наук. В течение 1982–1984 годов избиралась президентом международного товарищества общественного выбора, которое объединяет учёных-экономистов, социологов и политологов. Она – член Американской академии искусств и наук, Национальной академии наук США, почётный доктор Цюрихского, Мичиганского, Уппсальского, Берлинского университетов и Университета МакГилл (г. Монреаль) и других в разных странах.

Сложные организации обычно преследуют многочисленные экономические и неэкономические цели. Это касается и разнообразных, трудно познаваемых и динамически изменяемых экономических институтов. Однако, как часто бывает, сложность их анализа стала стимулом для научного поиска. Оригинальную систему формализации базового понятия "институт" Э.Остром предложила вместе с С.Гравфордом в их общей статье "Внедрение институтов"⁸.

Э.Остром – специалист по проблемам общей собственности, хотя до недавнего времени её идеи для широкой общественности оставались малоизвестными. Да и награждение её Нобелевской премией для многих учёных было очевидной неожиданностью, даже сенсацией. Основные работы экономистки только иногда цитировались и ещё реже использовались в исследованиях современных учёных. Даже в такой фундаментальной монографии О.Уильямсона, как "Экономические институты капитализма", она ни разу не упомянута. Но из-за этого ценность её научных разработок не уменьшается.

Нобелиантка дала развёрнутую интерпретацию понятия "институт". По её мнению: "«Институты» можно определить как совокупности действующих правил, на основе которых устанавливается, кто имеет право принимать решения в соответствующих областях, какие действия разрешены или ограничены, какие общие правила будут использоваться, каким процедурам необходимо следовать, какая информация должна предоставляться, а какая нет и какой выигрыш получают индивиды в зависимости от своих действий ... Все правила содержат предписания, которые запрещают, разрешают или требуют действий или решений. Действующие правила – это такие, которые действительно используются, за соблюдением которых осуществляется мониторинг, и они защищены соответствующими механизмами, когда индивиды выбирают те действия, которые они намерены предпринять"⁹.

Э.Остром исследовала правила и механизмы правоприменения, регулирующие эксплуатацию природных ресурсов и, в частности, ресурсов общего пользования (РОП) – тех, которые хоть и принадлежат всем, но эксплуатируются и потребляются в частном порядке. Самым типичным

⁸ См.: Crawford S., Ostrom E. A Grammar of Institutions // American Political Science Review. 1995. Vol. 89. N 3. P. 582-600.

⁹ Ostrom E. 1990. Governing the Commons: The Evolution of Institutions For Collective Action. Cambridge: Cambridge University Press. – P. 51.

примером таких общих ресурсов являются леса, пастбища, охотничьи и рыбацкие угодья, озера, где без надлежащего регулирования каждый стремится раз и навсегда выловить как больше всего рыбы. Такой тип поведения хозяйственных субъектов вошёл в экономическую теорию как "трагедия общин".

Ещё Аристотель отмечал: "В отношении того, что является в величайшей степени общим, проявляется меньше всего заботы. Каждый думает главным образом о своём собственном, и вряд ли об общем интересе"¹⁰. В этом же русле Э.Остром цитирует гоббсовскую притчу о людях в природном состоянии, притчу, которая будет трактоваться как прототип "трагедии общин". Люди преследуют свои корыстные цели и завершают борьбой друг против друга.

Хотя в ранних публикациях по правам собственности, например в работах Дж.Хардина, В.Смита, К.Кларка, особая роль в преодолении "трагедии общин" уделялась правам частной собственности на ресурсы, но более поздние сторонники теории прав собственности осознали, "что, – как пишет Э.Остром, – существует множество различных решений для преодоления разных проблем ... и что создание правильных институтов – трудный процесс, который занимает много времени и провоцирует конфликты"¹¹. Далее Э.Остром отмечает, что такие институты редко являются сугубо частными или общественными. Много успешных институтов общей собственности представляют собой комбинации обоих типов. Для иллюстрации этого она предлагает разнообразные полевые исследования, затрагивающие такие вопросы, как общее владение лугами и лесами, деятельность ирригационных товариществ и другие права на пользование водой, а также рыбные промыслы.

Экономическая теория проверяется как в лабораторных условиях, так и на основе эмпирических данных, что и было продемонстрировано Э.Остром¹². Опираясь на многочисленные исследования режимов управления природными ресурсами, она пришла к выводу, что общая собственность чаще всего достаточно хорошо управляется самими пользователями, которые могут создавать и обеспечивать соблюдение правил, смягчающих возможность их чрезмерной эксплуатации. То есть традиционные теоретические аргументы против общей собственности выглядят крайне упрощёнными. По мере развития теории появляется новое понимание институционального проектирования и других вопросов.

Система прав собственности в экономической системе обуславливает положение индивидов относительно их возможностей использования ограниченных ресурсов. Изучение влияния конфигурации прав собственности на экономические результаты имеет определённые основания, поскольку то, каким образом право собственности влияет на стимулы и человеческое поведение, в целом можно предусмотреть. Интеллектуальный вклад в исследование в этой области сделала Э.Остром. Главная мысль, вытекающая из её трудов, заключается в том, что если мы хотим остановить процесс деградации природной среды и не допустить хищнической эксплуатации природных ресурсов, то нам следует пристальнее изучить практические успехи и неудачи разных режимов управления коллективной собственностью. Она отрицает распространённую точку зрения о том, что общественная собственность должна либо управляться централизованно, либо быть приватизированной. Опираясь на ряд исследований, проведённых на объектах коллективного

¹⁰ *Aristoteles*. 1950. *The Politics of Aristotle*, with an introduction, two prefatory essays, and notes, critical and explanatory, by W. L. Newman. Reprint. Oxford: Clarendon.

¹¹ *Ostrom E.* 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions For Collective Action*. – P. 14.

¹² См.: *Ostrom, Elinor*. 1999. "Context and Collective Action: Four Interactive Building Blocks for a Family of Explanatory Theories," unpublished manuscript, Indiana University, Bloomington.

пользования, учёная сделала вывод, что чаще всего такая деятельность приводит к результатам, превосходящим прогнозы.

Возможна ситуация, когда затраты определения, мониторинга и защиты прав частной собственности или затраты интернализации внешних эффектов могут оказаться слишком высокими и будут препятствовать реализации действенных мероприятий, направленных против экстерналий (внешних эффектов. – М.Д.). Иными словами, затраты исключения и затраты интеграции могут помешать торговле внешними эффектами между частными лицами. Тогда более приемлемой может оказаться та или иная форма коллективного действия. Мы сталкиваемся с проблемой регулирования и управления РОП. Принято разграничивать два типа РОП: 1) с открытым доступом, когда никто не имеет каких-то санкционированных прав собственности на данный актив (например, на воды открытого моря, атмосферу или космическое пространство) и 2) с закрытым доступом, когда чётко определённая группа лиц совместно владеет собственностью (примером могут быть высокогорные луга в Швейцарских, Австрийских и Баварских Альпах). В данном случае существуют права общей собственности. Эта терминология не стандартизирована. Принято использовать терминологию, предложенную Э.Остром, которая пишет, что "после выхода статьи С.Цириаси-Вантруп и Р.Бишоп¹³ наличие ограничений относительно круга лиц, которым разрешается присваивать РОП, применялось как единственно решающий признак институтов "общей собственности" в противоположность институтам "открытого доступа"¹⁴. Природа стимулов, порождаемых этими институциональными укладами, такова, что существует опасность чрезмерного использования РОП.

Обобщение, к которому мы пришли, кажется понятным. Уместным будет вспомнить, что более пятидесяти лет тому назад Х.Гордон писал: "В старом афоризме, согласно которому собственность, принадлежащая каждому, не принадлежит никому, как представляется, есть значительная доля истины. Богатство, которое свободно доступно всем, никем не ценится, поскольку тот, кто настолько безрассуден, что станет дожидаться времени надлежащего для его использования, обнаружит, что богатство это кем-то уже присвоено ... Рыбы, плавающие в море, для рыбака ценности не имеют, поскольку нет гарантии, что они будут плавать там и завтра, если сегодня их не поймать"¹⁵.

"Трагедия общин" превращается в какой-то символ деградации окружающей среды, деградации, которую нужно ожидать всегда, когда множество индивидов вместе используют редкостный ресурс. Как замечает Э.Остром, в литературе этот подход использовался для описания таких проблем, отличающихся друг от друга, как сахельский голод 1970-х годов, лесные пожары в странах третьего мира, бедствие кислотных дождей, неспособность Конгресса США ограничить свою склонность к перерасходам и трудности международного сотрудничества. Очевидно, что мы сталкиваемся здесь с двумя проблемами: фиаско рынка и фиаско государства. Фиаско рынка предполагает затруднения, касающиеся интернализации внешних эффектов и образующиеся из-за высоких издержек исключения, тогда как фиаско государства связано с высокими издержками недопущения злоупотреблений полномочиями принуждения со стороны руководителей государства.

При условии интенсивной глобализации часто принимаются решения, которые, например, приводят к загрязнению атмосферы, о распре-

¹³ См.: Ciriacy-Wantrup S.V. and R.C. Bishop. 1975. «Common Property» as a Concept in Natural Resource Policy. *Natural Resources Journal* 15: 713–27.

¹⁴ Ostrom E. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions For Collective Action*. – P. 91.

¹⁵ Gordon H. S. 1954. The Economic Theory of a Common Property Resource: The Fishery. *Journal of Political Economy* 62: 124.

делении ресурсов или привлечении к хозяйственной деятельности неосвоенных территорий планеты с последствиями, далеко выходящими за рамки государственных границ и нынешних поколений. То есть формируется мир растущей международной взаимозависимости, осознания необходимости взаимодействия поколений. Поэтому всё чаще ведётся поиск ответов на такие ключевые вопросы: кто и какими ресурсами имеет право распоряжаться по своему усмотрению (проблема спецификации), кто гарантирует, что лицо, несущее ответственность, не расточит эти ресурсы (проблема мониторинга)? Понятно, что если проблема спецификации остаётся нерешённой, как в случае РОП с открытым доступом, то и действенный мониторинг состояния и использования РОП будет довольно сложным и очень дорогим. Это вызвано тем, что ни отдельный индивид, ни небольшая группа индивидов не в состоянии нести полную ответственность за РОП, о которых идёт речь. Таким образом, вряд ли вообще можно рассчитывать на эффективное решение экономических проблем РОП с открытым доступом. В реальности, создаётся впечатление, что для хоть какого-то эффективного управления РОП минимально необходимым условием является закрытый или ограничен доступ, как бы он ни был организован. Тем не менее, проблема фиаско рынка в экономической теории охраны окружающей природной среды сама по себе не обязательно служит оправданием тотального государственного вмешательства. Много институтов, успешно регулирующих использование РОП, представляют собой смесь институтов, подобных "частным" и "государственным"¹⁶. Тогда главный вопрос заключается в том, какими должны быть основные принципы проектирования, позволяющие создавать успешные типы институционального уклада РОП с закрытым доступом.

Очевидно, что самоорганизующиеся и саморегулирующиеся РОП, как и экономика, которая базируется на частной собственности, нуждаются в институциональной структуре, учитывающей такие виды деятельности, как присвоение, предоставление, мониторинг, защита, решение конфликтов и управление. Конечно, в разных случаях детали будут изменяться и зависеть от местных условий. Так или иначе, осуществляя институционально-экономический анализ ряда постоянных, самоорганизующихся и саморегулирующихся РОП, Э.Остром выявила, что частная и общинная собственность могут существовать одновременно¹⁷. "Целые поколения швейцарских и японских крестьян (например) изучили сравнительные выгоды и расходы институтов частной и общинной собственности на разные типы земли и пользование этой землёй. Крестьяне обеих стран сделали выбор в пользу сохранения института общинной собственности как основы для землепользования и других, настолько же важных аспектов сельской экономики"¹⁸.

Пример высокогорных пастбищ в Альпах хорошо известен европейцам, и оказывается, что решение в пользу частной собственности было бы нецелесообразным для хозяйства этого региона. Делая такой вывод, Э.Остром в большей степени опиралась на работы Р.Неттинга, который провёл интенсивное исследование практики "Almwirtschaft" (хозяйствования на альпийских пастбищах) в швейцарском селе Тойрбель. Э.Остром отмечает: "Хотя выход продукции был сравнительно низким, однако земля в целом сохранила свою продуктивность в течение многих веков. Чрезмерная эксплуатация пастбищ была недопущена благодаря жёсткому контролю. Обеспечивалась не только сохранность РОП, но и улучшение их качества путём вложений в уничтожение сорняков и вне-

¹⁶ Ostrom E. 1990. Governing the Commons: The Evolution of Institutions For Collective Action. – P. 14.

¹⁷ Ibid., p. 58 ff.

¹⁸ Ibid., p. 61.

сение удобрений на летних пастбищах, а также за счёт строительства и содержания дорог"¹⁹.

Конечно, есть много примеров, когда государственное регулирование или приватизация способствуют хорошим хозяйственным результатам. Но отмеченные исследования подчеркивают, что общая собственность нередко управляется на основе правил и процедур, которые разрабатывались на протяжении длительного времени, в результате инсайдеры вырабатывают лучшие правила, чем парламентарии и политики. Аналогично мониторинг и наложение санкций за их невыполнение чаще оказывались более эффективными, когда проводились самими пользователями. Исходя из этого, современные регуляторные органы в развитых странах стараются учесть уроки неинституционализма и не принимать решений, руководствуясь сугубо микроэкономической теорией.

И в конце две мысли. Во-первых, с каждым годом на протяжении последней четверти XX века всё большее влияние на функционирование системы мирохозяйства оказывает истощение невозобновляемых природных ресурсов и обострение экологической ситуации, что отражается в изменении климата и резком учащении всяческих природных катаклизмов. В то же время повышение уровня экономического развития приводит к увеличению техногенной нагрузки на природу. Подобная взаимозависимость всё больше усиливается. В частности, парниковый эффект с его стремительным изменением средней температуры воздуха (повышение на 0,7–0,8°C в природе происходит за тысячи лет, а теперь – за сто) с вероятностью свыше 90% является результатом технологической деятельности человека, а не природных климатических колебаний²⁰. Можно утверждать, что наступил качественно новый, критически опасный этап взаимоотношений общества и природы, когда под угрозу поставлено не благополучие отдельных регионов и экологических систем, а именно существование первостепенных духовных и материальных ценностей человечества. Поэтому актуальность научных исследований нынешних нобелиантов будет только расти.

Во-вторых, в 1996 году ленинградский экономист В.Катькало во вступительной статье к монографии О.Уильямсона "Экономические институты капитализма" написал об авторе "как о достойном кандидате на Нобелевскую премию по экономическим наукам"²¹. А через полгода ещё один ленинградец – нобелевский лауреат В.Леонтьев – в своём интервью отметил: "Есть одна проблема. Думаю, что скоро они [члены Нобелевского комитета] не смогут найти достойных кандидатов ... продолжение деятельности Нобелевского комитета проблематично. Думаю, что уже сейчас его внимание постепенно будет переключаться с экономистов-теоретиков на институциональных экономистов"²². Как видим, В.Леонтьев ошибался, ведь О.Уильямсон в настоящее время воспринят научной общественностью как достойный нобелиант. Однако важно другое – с годами значимость решений Нобелевского комитета как для экономической теории, так и для хозяйственной практики повышается и, можно надеяться, в дальнейшем будет повышаться.

¹⁹ Ibid. – Р. 63.

²⁰ См.: С. Степаненко. До фатальної межі залишилося зовсім мало // Дзеркало тижня. – 2007. – 19 травня. – С. 15.

²¹ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая" контракция. – С. 11.

²² О чём думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П.Самуэльсона и У.Барнетта ; пер. с англ. – М., 2009. – С. 66.